

Это была девушка лет семнадцати-восемнадцати с аккуратной короткой синей стрижкой, одетая в спортивный костюм сине-белого цвета, излучающий энергию и бодрость.

Однако в данный момент её состояние оставляло желать лучшего.

Девушка, сжав рот рукой, изо всех сил сдерживалась. Её глаза покраснели от напряжения, а щёки раздулись.

— Пффф!

Синее пламя вырвалось вверх, устремляясь к небу.

«Прости, не выдержала».

Поток синего пламя взметнулся вверх, раздуваясь и превращаясь в огромную волну, которая, словно океанский прилив, захлестнула комнату.

К счастью, в клубе были установлены специальные защитные барьеры, поэтому снаружи ничего не почувствовалось.

Огненная волна, подобно цунами, ворвалась в приёмную. Малыш Чжу-цэ, издав звонкий крик феникса, взмыл вверх, несколько раз взмахнув своими маленькими крыльями, и в мгновение ока поглотил пламя.

Мощный поток синего огня исчез, не успев причинить никакого ущерба.

— Биб-биб! — Малыш Чжу-цэ взъерошил перья.

— Чжи-биб-чжи! — Малыш Золотой ворон недружелюбно зачирикал, явно готовый в любой момент вступить в бой с этой самкой, которая так безрассудно выпустила пламя.

Папа всё ещё здесь, а она осмелилась так себя вести!

О да! Она ещё и его комнату сожгла!

Девушка, наконец, выпустила пар. Она с размахом вытерла рот, и из её светло-розовых губ вырвался лёгкий дымок.

Погладив живот, она с облегчением вздохнула:

— Как хорошо!

Шэнь Чжу, привыкший к подобным сценам, с интересом разглядывал её.

Владелец и команда юристов были в шоке. Они смотрели на девушку с широко раскрытыми глазами, и их страх только нарастал.

Владелец дрожащим голосом прошептал:

— Дышащая огнём демоница, ёкай...

Шэнь Чжу приподнял бровь, обменявшись взглядом с Лазурным Драконом.

Владелец покрылся мурашками, его охватил ужас:

— Это ёкай! Боже мой! На горе Цюаньшань водятся ёкай! Зовите полицию! Быстрее зовите полицию!

Янь Юцзю рассмеялся. Его смех был лёгким и глубоким, но словно ледяная вода, обрушившаяся на голову.

Владелец задрожал, с мольбой глядя на директора Яня.

Янь Юцзю спокойно подпёр щеку рукой:

— Вам показалось.

Его уверенная и даже слегка ленивая улыбка в глазах владельца выглядела как рык льва, взирающего на мир свысока.

Владельца охватил холодный пот, его зубы стучали, а кровь, казалось, застыла, словно он попал в ледяную пещеру.

Агент, наблюдавший за всем этим, был в шоке.

Он смутно вспомнил слова У Юэ, который предупреждал его не недооценивать ни одно существо на горе Цюаньшань.

Бросив украдчивый взгляд на малыша Чжу-цэ, агент сглотнул.

Что же это за место — гора Цюаньшань?!

Даже непреднамеренный поступок вызвал панику среди людей. Девушка огляделась, слегка смущённо почесала затылок.

Потерев нос, она сказала:

— Простите, здесь слишком активен элемент огня, я просто не выдержала и...

Шэнь Чжу приподнял подбородок, предлагая ей сесть.

Неизвестно почему, но в присутствии этого человека Бифан не решалась возражать.

Хотя она и считалась божественным зверем, её способность контролировать огонь была довольно слабой, иначе она бы не потеряла контроль над физиологической реакцией.

— Я Бифан, та самая Бифан, — девушка почесала щёку и поправила одежду.

Её поза, с закатанными рукавами, выглядела так, будто она готова была вступить в драку.

Два малыша-божественных зверя тут же взъерошились.

«Есть птица, подобная журавлю, с одной ногой, красными узорами на зелёном теле и белым клювом, зовётся она Бифан. Там, где она появится, случается странный пожар».

Шэнь Чжу вспомнил купленную на аукционе скульптуру одноногого журавля и умолк.

Он пристально посмотрел на Бифан, в его душе затаилось лёгкое недовольство.

Малыш Хоу проплыл внутрь, его пушистые кроличьи ушки радостно подрагивали:

— Есть конфета?

— М? — Шэнь Чжу приподнял бровь.

— Я сегодня получил пять баллов за экзамен! — радостно сообщил малыш Хоу.

Шэнь Чжу:

«.....»

Двоечника нужно утешить.

Ещё два малыша вернулись весёлые. В отличие от малыша Хоу, малыш Писиу получил маленький красный цветочек.

По сравнению с цветочком, ему больше нравилось смотреть, как малыш Таоте злится, но ничего не может сделать.

Что касается малыша Хоу...

Малыш Писиу даже не считал его соперником, только сочувствовал.

Когда три малютки напоказались, только они заметили, что в комнате есть чужие, да ещё и божественный зверь огненной стихии.

Малыш Таоте прищурился и огрызнулся:

— Эй, это же Бифан?

Малыш Писиу незаметно осмотрел её и ласково произнёс:

— Бифан, давно не виделись.

Бифан с сомнением нахмурила брови, потом вдруг хлопнула себя по лбу:

— Ой!

Она засучила рукава, сделала два шага вперёд, схватила малыша Таоте под мышки и крутанула его дважды:

— Эй ты, ёпта, ты же Таоте!

Шумно рассмеявшись, она ещё ущипнула кроличьи уши малыша Хоу, натирая белую шерсть до статического электричества.

— Эй! Подлец! — Малыш Хоу в ярости подпрыгнул, намереваясь вступить в драку.

Бифан отшлёпала обладающего немалой боевой мощью малыша Хоу и с ухмылкой потянулась погладить малыша Писиу.

Малыш Писиу строго сказал:

— Не трогай.

В его тоне звучало предупреждение, которое заставило развязную Бифан остановиться.

Хотя Бифан была самкой, её короткая стрижка, густые брови и большие глаза, а также размашистые жесты придавали ей героический и прямолинейный вид.

Шэнь Чжу наклонил голову, вспомнив сетевое слово:

«Мужлана».

У них на горе Цюаньшань демоницы были красивыми, живыми, холодными, но такой ещё не было.

Шэнь Чжу почесал подбородок:

«Э, интересненько».

Малыш Писиу дёрнул Шэнь Чжу за край одежды:

— Босс, Бифан у такой природы, вы не обращайте внимания.

— Угу, — Шэнь Чжу кивнул.

Бифан слегка покашляла, тоже поняв, что вела себя некорректно.

— Извините, — она неловко помахала рукой.

Из двери раздался мягкий голосок, маленький цзяожэнь смущённо пробормотал:

— Босс, я пришёл.

Шэнь Чжу указал на держателя и юристов.

Маленький цзяожэнь понял, кивнул и открыл рот, запев.

Стерев память посторонних, Лазурный Дракон с улыбкой вывел в полном замешательстве держателя и юристов.

В приёмной остались только обитатели горы Цюаньшань, они уставились на Бифан.

Бифан почувствовала себя как на суде и выпрямилась.

В воздухе повисла тишина.

Малыш Писиу нарушил неловкое затишье, ласково спросив:

— Как ты очнулась?

— Я себя запечатала в статуэтке орла, проглотила слишком много элемента огня и проснулась.

Такое ограничение она наложила на себя сама.

— Поздравляю с пробуждением, мой старый друг, — искренне произнёс малыш Писиу.

— Спасибо, ха-ха, — Бифан выдохнула.

Она сама была удивлена, что проснулась так рано.

Малыш Писиу заметил:

— Пролетело столько лет, я до сих пор помню, как ты случайно сожгла дом крестьянина и два года работала у него гусем-охранником!

Бифан смущённо ухмыльнулась:

— Эх, это всё тёмное прошлое, ха-ха.

Малыш Писиу кивнул:

— Ты много лет защищала людей ради благодарности, сейчас подумаешь — это же круто.

Бифан с чувством вспомнила юность:

— Мы, божественные звери, всегда знаем, как платить за добро.

— Верно, я тоже так считаю, — малыш Писиу удовлетворительно кивнул.

Малыш Таоте закатил глаза:

«Бесстыдник».

Старый демон Писиу слишком коварен!

Бифан глупо согласилась, потом вздохнула:

— Когда я проснулась, чуть не сошла с ума, изменения в этом мире слишком страшные.

Сначала она думала, что её схватили злые демоны, поэтому тайно убежала и пряталась в тени, наблюдая.

Пока не обнаружила, что возглавляющий охоту — Лазурный Дракон, и не успокоилась.

Малыш Писиу мягко улыбнулся:

— Да, в эту эпоху нам нужно быть более сплочёнными.

Обойдя вокруг да около, он наконец озвучил свою цель.

— Остайся пока здесь, сейчас тебе будет трудно адаптироваться снаружи.

Бифан моргнула, задумавшись.

Она была немного соблазнена, но её конституция...

Вчера она видела, как много божественных зверей ютится здесь, и успела лишь поразиться тому, насколько суров мир к божественным зверям.

Малыш Писиу добавил:

— О да, та статуэтка сейчас по закону принадлежит боссу, это считается порчей чужого имущества.

Бифан округлила глаза:

— А?!

— Это подарок директора Яня боссу, вы его повредили, это некрасиво.

Малыш Таоте поддержал, презрительно скривив губы:

— Да-да-да, ты ещё несколько раз сожгла вещи на горе Цюаньшань, у вас уже огромный долг.

На складе ещё есть спрятанная им еда, так обидно.

У Бифан голова гудела, она тупо смотрела на них, желая понять, не подменены ли эти двое фальшивыми божественными зверями.

Таоте в её памяти был не таким.

Малыш Писиу назвал цифру, затем подумал и перевёл её в огромную сумму, понятную Бифан.

Бифан провела рукой по лицу и в отчаянии закрыла голову руками:

— Мама моя!

Она была очень бедна. Даже если бы выдернула все перья, не смогла бы вернуть.

Малыш Писиу улыбнулся:

— Не волнуйся, Бифан, мы друзья, я поговорю с боссом за тебя.

— Наш босс — хороший человек, он точно не позволит тебе слишком сильно страдать.

<http://bllate.org/book/16899/1567657>